

Т. Ш. Уметбаев, А. В. Дудникова

*Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79/10, Красноярск, 660041, Россия*

annet2007@list.ru, kolbakty@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XIX ВЕКЕ

Эпоха, в рамках которой происходит урегулирование проблемных вопросов взаимодействия Российской и Цинской империй, занимает важное место в истории российско-китайских отношений в пределах Центральной Азии (в первую очередь на территории современного Синьцзян-Уйгурского автономного района); его изучению посвящена обширная исследовательская литература. Процесс пограничного размежевания, затрагивавший интересы государства в целом и его центральных органов управления, местных властей и конкретных народов, проживающих по обе стороны российско-китайской границы, создавал немало проблем, зачастую грозивших перейти в масштабное военное противостояние. Решение проблемных вопросов требовало длительного и скрупулезного диалога столичных и пограничных властей, поскольку ни одна из сторон не была заинтересована в открытом вооруженном конфликте. Этот исторический опыт представляет определенный интерес, как конкретный пример долгосрочного процесса мирного урегулирования конфликтных вопросов между двумя великими державами.

Ключевые слова: Россия, Китай, Восточный Туркестан, Илийский край, Центральная Азия, Цинская империя, Чугучакский протокол, Барлык.

В истории взаимоотношений России и Китая важное место занимает эпоха, связанная с урегулированием проблемы их взаимодействия, ставшей следствием исчезновения в XVIII в. между двумя империями буферных зон и дележа их территорий. Возникло немало вопросов о подчиненности той или иной области. Этой ситуации уделялось большое внимание в трудах отечественных специалистов уже в дореволюционное время (см.: [Бадмаев, 1900; Пантусов, 1881; Путята, 1895; Грумм-Гржимайло, 1930]). Значительный вклад в изучение проблемы внесли представители Российской Православной Церкви, роль которых отражена в книгах В. Г. Дацышена [2007; 2010].

Рубежной работой в советский период, комплексно проанализировавшей международные отношения в Центральной Азии, стала монография крупного отечественного исследователя региона Б. П. Гуревича [1983]. Договорное оформление российско-китайской границы детально прослежено в фундаментальных трудах академика В. С. Мясникова [1996]. Илийский кризис и история подписания Петербургского договора 1881 г. подробно исследованы А. Д. Воскресенским [1995; Voskressenski, 1996]. Значительный интерес представляют также монографии В. С. Кузнецова [1983], А. Г. Ларина [2009], казахстанских авторов Ж. К. Касымбаева [1996], С. Б. Кожировой [2000], Г. К. Мукановой [2001], К. Л. Сыроежкина [2003].

Видное место в историографии вопроса занимают представители сибирской школы. В. А. Моисеев [1983; 2003] обстоятельно исследовал вопросы российско-джунгарских и российско-цинских взаимоотношений в Центральной Азии. В. Г. Дацышен сконцентрировал

Уметбаев Т. Ш., Дудникова А. В. О некоторых проблемах во взаимоотношениях России и Китая в Центральной Азии в XIX веке // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 10: Востоковедение. С. 260–267.

внимание на общих вопросах российско-китайской дипломатии [Дацышен, 2000а; 2004], пограничном взаимодействии [Дацышен, 2000б] и региональном аспекте двусторонних отношений [Дацышен, Ондар, 2003; Дацышен, 2005].

История вопроса давно является объектом пристального изучения западных, японских и китайских исследователей. Они в целом считают, что Россия вела экспансионистскую политику по отношению к Китаю, а Цинская империя только оборонялась. В Китае проблемой борьбы двух империй за Центральную Азию начали заниматься со второй половины XX в. [Пын Мин, 1959]. В 1979 г. в Пекине была издана коллективная монография «История агрессии царской России в северо-западных районах Китая», выдержанная в агрессивном духе «культурной революции». Следует также отметить работу А. Иваситы [2006], который утверждает, что процесс территориального разграничения между Россией и Китаем был «неравноправным».

Западная, прежде всего англоязычная, историография представлена работам Дж. Фэйрбэнка, О. Латтимора, М. Мэнколле, И. Сюя, и многих др. (обзоры см.: [Гарнетт, 1999; Хопкирк, 2004; Елисеев, 2008; Уинтл, 2008; и др.]). Они рассматривают взаимоотношения Китая со странами Запада, в том числе с Россией, сквозь призму столкновения различных цивилизаций.

Одним из негативных факторов в российско-китайских отношениях XIX в. стали территории Восточного Туркестана. Несмотря на значительные усилия Цинской империи в XVIII в. [Ходжаев, 1991], в XIX в. местные мусульмане неоднократно пытались отсоединиться от Китая; особенно крупным было восстание Джохангира в 1826–1828 гг. Специально направленный на границу чиновник докладывал 17 марта 1827 г., что Джохангиру удалось установить контроль над Кашгаром, Янгигиссаром, Яркендом и Хотаном не без помощи Британии¹.

Завершение присоединения казахских улусов к России к середине XIX в. окончательно приблизило российские границы к рубежам Цинской империи, что вызвало подписание целого ряда двусторонних документов: Трактата о торговле в Кульдже и Чугучаке от 25.07.1851, Пекинского дополнительного договора об определении русско-китайских границ, порядке дипломатических сношений и торговле в Кульдже от 02.11.1860, Чугучакского протокола о размежевании границы от 25.09.1864 [Русско-китайские отношения..., 1958. С. 26, 46].

Непростым для России был вопрос о размежевании границ Илийского края, который русские войска заняли в 1846 г. Результатом длительных переговоров стало заключение в 1851 г. Кульджинского договора [Границы Китая..., 2001. С. 149]. «Русские владения, – отмечалось в официальной переписке того времени, – стали постепенно распространяться в киргизских степях за пределами казачьих линий. При этом Государственной границы между Западной Сибирью и Западным Китаем, по особым причинам, не устанавливалось»². Но под влиянием захвата Тяньцзиня англо-французскими войсками и бегства императорского двора из столицы великий князь Гун и Н. П. Игнатьев подписали Пекинский (дополнительный) договор от 02.11.1860, установивший российско-китайские границы, а также порядок дипломатических сношений и торговли [Бескровных, Нарочницкий, 1974. С. 29]. Границу между Россией и Китаем предполагалось вести от Шабин-Дабага на юго-запад, мимо оз. Зайсан до отрогов Тянь-Шаня, расположенного южнее оз. Иссык-Куль, и затем по этим отрогам до границ Коканда [Границы Китая..., 2001. С. 150].

Различное понимание линии границы привело к ряду вооруженных столкновений. И только 25 сентября 1864 г. в Чугучаке был подписан протокол об установлении российско-китайской границы в Центральной Азии [Попов, 2004. С. 163], завершивший делимитацию на данном отрезке. Эта граница оставила на русской территории все оз. Зайсан, Зайсанский и Курчумский края, долины рек Кегена, Нарына и частично Черного Иртыша [Границы Китая..., 2001. С. 151]. Основным принципом разграничения по Чугучакскому протоколу был географический. Согласно части 5-й протокола казахи считались подданными государства, на территории которого к моменту разграничения оказались их кочевья. В результате многие роды или их части оставались на территории Китая, а некоторые из них, перешедшие в подданство России, теряли свои кочевья в Синьцзяне [Постников, 2007. С. 244]. Но демаркации

¹ Рос. гос. ист. архив. Ф. 1264. Оп. 1. Л. 76 об.

² Гос. архив Томской обл. (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 1946. Л. 29.

границной линии, зафиксированной в Пекинском договоре и Чугучакском протоколе, не произошло. Китай всколыхнуло восстание тайпинов, а с начала 1860-х гг. – ряд мусульманских восстаний [Китай и соседи..., 1982. С. 68].

Успех русской дипломатии в подписании Чугучакского протокола был очевиден, но он вряд ли был возможен без потрясений в Цинской империи. Надежда маньчжурской династии на дальнейшую дипломатическую и военную поддержку Петербурга перед лицом сохранявшейся агрессии великих держав и стремление обезопасить свои владения со стороны России заставили Пекин пойти на территориальные уступки, которые подрывали престиж и влияние Цинской империи среди неханьских народов Центральной Азии [Моисеев, 2003. С. 60].

Процесс определения и обозначения границы затянулся на несколько лет. На основании Чугучакского протокола в 1869 г. пограничные комиссары двух империй определили линию границы и установили пограничные знаки. В августе 1869 г. в урочище Чингистай российский уполномоченный И. Бабков и илийский цзянцзюнь Жун Цюань подписали пограничный протокол – «Описание государственной границы между империями Российской и Дайцинской от перевала Богосук в Сайлюгемском пограничном хребте до перевала Шабина-Дабага» [Дацышен, 2005. С. 83]. Далее на юг установить границу не удалось ввиду возникновения на части территории Цинской империи независимых мусульманских государственных образований. В записке о состоянии границы с Синьцзяном говорится: «...в Западном Китае возник Дунганский мятеж, в продолжение которого пограничные отношения... оставались в неопределенном состоянии»³.

В 1860-х гг. была определена и обозначена на местности большая часть западносибирского участка границы, от Саян до Тарбагатая. Однако гражданская война в Западном Китае дестабилизировала ситуацию в регионе и обесценила проделанную работу (см.: [Дацышен, 2004. С. 77]).

Территориальные споры и пограничные конфликты, во многом обострившиеся в ходе восстания в Восточном Туркестане, привели в 1871 г. к занятию Кульджи русскими войсками, что казалось агрессией России против Цинской империи, хотя, по мнению ряда исследователей, это событие «не являлось посягательством на территориальную целостность и суверенитет Китая» [Моисеев, 2003. С. 313–314].

В течение 1875–1878 гг. цинские войска под командованием Цзо Цзунтана вели активные действия на территории Синьцзяна против повстанцев. После подавления восстания правительство Цинской империи вновь предложило русскому правительству вывести войска из Илийского края [Попов, 2004. С. 169]. В сентябре 1879 г. в Ливадии был подписан договор о возвращении оккупированных территорий, условия которого не устроили Китай ввиду его значительных территориальных уступок (см.: [Молодин, Комиссаров, 2003]). Сложилась конфликтная ситуация, угрожавшая началом военных действий; в водах Тихого океана уже курсировала эскадра под командованием контр-адмирала С. С. Лесовского⁴. Только уступки России и заключение Петербургского договора 1881 г. позволили снять остроту в отношениях, вследствие чего, констатировал источник того времени, «между Западным Китаем и Россией восстанавливаются пограничные международные сношения, прерванные в течение многих лет восстанием Дунганей»⁵.

Барлык отходил к Китаю, но пограничные русские власти оказались в большом затруднении, поскольку волости некуда было переселять живших там кочевников [Закржевский, 1889]. Тарбагатайский хэбэй-амбань Си Лунь предложил компромиссный вариант: уступить Барлык России временно, сроком на 10 лет; и еще на один год – участок к северу от р. Эмель, где находились пашни и зимовки российских казахов [Моисеев, 2003. С. 220].

Протокол об установлении новой границы, подписанный 31 июля 1883 г., подтверждал изменение существующей линии разграничения между государствами на пространстве от Большого Алтайского хребта до гор Саур (Сайрин-ула), определенной по Чугучакскому протоколу 1864 г. и закрепленной в Петербургском договоре 1881 г. Теперь от хребта Саур граница шла по р. Улькун-Уласты до урочища Май-капчагай, а оттуда к южной оконечности

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Л. 29–30.

⁴ Рос. гос. архив военно-морского флота. Ф. 536. Оп. 1. Д. 83. Л. 72 – 72 об.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1946. Л. 27.

Черного Иртыша, потом вверх по р. Алкабек до устья р. Ак-тас, далее на восток «к слиянию реки Белезека с его левым притоком Белезектын-быр-айрык-басы»; затем до слияния рек Ак-Кабы и Кара-Кабы, потом вверх по р. Ак-Кабе до ее истока, «где и примыкает к прежней границе, установленной Чугучакским протоколом...»⁶. В 1882 г. Главное управление Западной Сибири (до упразднения и переименования в Омский военный округ) сообщало томскому губернатору В. И. Мерцалову об улучшении отношений с Пекином после заключения Петербургского договора и окончательного разрешения Кульджинского вопроса⁷.

Таким образом, основные проблемы во взаимоотношениях между Цинской и Российской империями были разрешены только в 1880-е гг. Наиболее сложными вопросами во взаимоотношениях двух империй в Центральной Азии стало разделение территорий, ранее принадлежавших Джунгарскому ханству и казахам, в числе которых земли Илийской долины, а также вопрос о подданстве центральноазиатских народов. Несмотря на дипломатическую жестокость, эта борьба не привела к масштабному вооруженному конфликту, что объясняется целым рядом причин. С одной стороны, Россия в рассматриваемый период времени не имела в регионе достаточных воинских ресурсов для военного противостояния Цинской империи ввиду огромной даже по современным меркам линии границы. С другой стороны, внимание маньчжурского правительства было сконцентрировано на внутренних проблемах Китая, связанных с борьбой тюрков-мусульман в Синьцзяне и активизацией агрессивной внешней политики западных держав в центральных районах Поднебесной. И та, и другая сторона (российская и китайская), несмотря на имеющиеся трудности в разрешении локальных конфликтов, старались найти взаимоприемлемые решения и установить режим пограничного сотрудничества.

Список литературы

- Бадмаев П. А.* Россия и Китай. СПб.: Паровая скоропечатня Г. П. Пожарова, 1900. 104 с.
- Бескровных Л. Г., Нарочницкий А. Л.* К истории внешней политики России на Дальнем Востоке в XIX в. // *Вопр. ист.* 1974. № 6. С. 14–36.
- Воскресенский А. Д.* Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 год. М.: Памятники ист. мысли, 1995. 444 с.
- Гарнетт Ш. У.* Ограниченное партнерство: российско-китайские отношения в меняющейся Азии / Пер. с англ. М.: Московский центр Карнеги, 1999. 53 с.
- Границы Китая: история формирования* / Под ред. В. С. Мясникова, Е. Д. Степанова. М.: Памятники ист. мысли, 2001. 470 с.
- Грум-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край: в 5 т. Л.: [б. и.], 1930. Т. 3: Антропологический и этнографический очерк этих стран. Торговля и колонизаторская в них деятельность китайцев и русских; Дополнения и поправки. 856 с.
- Гуревич Б. П.* Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М.: ГРВЛ, 1983. 312 с.
- Дацышен В. Г.* История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX в. Красноярск: КГПУ, 2000а. 471 с.
- Дацышен В. Г.* Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX в. Кызыл: Респ. тип., 2000б. 215 с.
- Дацышен В. Г.* История русско-китайских отношений (1618–1917 гг.): Учеб. пособие. Красноярск: КГПУ, 2004. 230 с.
- Дацышен В. Г.* Саянский рубеж: Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616–1911 гг. Томск: STT, 2005. 248 с.
- Дацышен В. Г.* Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по междунар. отношениям, 2007. 240 с.
- Дацышен В. Г.* История Российской Духовной миссии в Китае. Гонконг: Братство святых первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. 448 с.

⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2112. Л. 4об.

⁷ Там же. Д. 1946. Л. 35.

Дацышен В. Г., Ондар Г. А. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. Кызыл: Респ. тип., 2003. 284 с.

Елисеев Д. История Китая: корни настоящего / Пер. с фр. А. П. Саниной. СПб.: Евразия, 2008. 310 с.

Закржевский Р. М. Краткий очерк барлыкской горной страны // Зап. Зап.-Сиб. отд. Импер. рус. геогр. общ-ва. Омск: Тип. окружн. штаба, 1889. Кн. 10. С. 1–24.

Ивасита А. 4 000 километров проблем: Российско-китайская граница / Пер. с яп. М. Г. Горфункель. М.: АСТ; Восток – Запад, 2006. 336 с.

Касымбаев Ж. К. Казахстан – Китай: караванная торговля в XIX – начале XX века. Алматы: Өлке, 1996. 206 с.

Китай и соседи в новое и новейшее время / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: ГРВЛ, 1982. 454 с.

Кожирова С. Б. Российско-китайская торговля в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX в.). Астана: Евраз. гос. ун-т им. Л. Н. Гумилева, 2000. 138 с.

Кузнецов В. С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1983. 124 с.

Ларин А. Г. Китайские мигранты в России: История и современность. М.: Вост. кн., 2009. 512 с.

Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии. Барнаул: АзБука, 2003. 346 с.

Моисеев В. А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М.: Наука, 1983. 152 с.

Молодин В. И., Комиссаров С. А. История китайских границ // Новая и новейшая история. 2003. № 3. С. 152–156.

Муканова Г. К. Центральная Азия через призму отношений: Россия – Казахстан – Китай. Петропавловск: ИТЦ Северо-Казахстанский ун-т, 2001. 557 с.

Мясников В. С. Договорными статьями утвердили: дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 1996. 479 с.

Пантусов Н. Н. Сведения о Кульджинском районе за 1871–1877 годы. Казань: Университет. тип., 1881. 278 с.

Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М.: АСТ, 2004. 510 с.

Постников А. В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII–XIX вв.): роль историко-географических исследований и картографирования. М.: Памятники ист. мысли, 2007. 462 с.

Путята Д. В. Очерки географии, экономического состояния, административного и военного устройства Срединной империи и военного значения пограничной с Россией полосы. СПб.: Воен. тип., 1895. 389 с.

Пын Мин. История китайско-советской дружбы / Пер. с кит. А. Ф. Котова. М.: Соцэкгиз, 1959. 359 с.

Русско-китайские отношения: 1689–1916: официальные документы / Сост. П. Е. Скачков, В. С. Мясников. М.: Вост. лит., 1958. 142 с.

Сыроежкин К. Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность в Центральной Азии. Алма-Ата: Дайк Пресс, 2003. 736 с.

Уинтл Д. История Китая: подробный справочник по истории / Пер. с англ. М. Д. Гольдовской. М.: АСТ, 2008. 274 с.

Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII в. Ташкент: Фан, 1991. 131 с.

Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром / Пер. с англ. И. И. Кубатько. М.: Рипол Классик, 2004. 654 с.

Voskressenski A. D. The Sino-Russian St. Petersburg Treaty of 1881. Diplomatic History. N. Y., Nova Science Publishers, 1996, 268 p.

Timur Sh. Umetbaev, Anna V. Dudnikova

*Siberian Federal University
79/10 Prospect Svobodnyi, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation*

annet2007@list.ru, kolbakty@mail.ru

THE RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN CENTRAL ASIA IN THE 19TH CENTURY

During the 19th century, Russian-Chinese relations in Central Asia (mostly on the territory of the modern Xinjian-Uigur autonomous region of the P.R.C.) went through complex and ambiguous formation and development process. The stage of settlement of problematic issues and the Russian and the Qing Empire interaction takes significant place in the history of Russian-Chinese relations. The article is devoted to the settlement of territorial issues in the 19th century in view of division of the former possessions of Dzhungaria Khanate, conquest of East Turkestan by Qing Empire, joining the Kazakh khanates to the Russian Empire. The problems of interaction between the Russian state and the Qing Empire received attention from domestic and foreign scholars, both in the past and the present.

Joining Kazakh ulus to Russia was finished by the middle of the 19th century. The fact of the Russian final frontier convergence to the Qing Empire required adoption of a number of diplomatic documents on the border and economic cooperation. The border was identified and marked on the ground in 60 years. However, the civil war in western China destabilized the region and devalued the done work. The major issues in relationships between the Qing and Russian empires were only allowed in the 1880. The most difficult issues in relations between the two empires in Central Asia were the division of the territories formerly belonging to Dzungar Khanate and the Kazakhs, including land Ili Valley, as well as the issue of citizenship of the Central Asian nations. Despite the diplomatic bitterness, this fight did not come to large-scale armed conflict because of number of reasons. On the one hand, Russia did not have sufficient military resources in the region in this period for military confrontation with the Qing Empire in view of the huge even by modern standards, the boundary line. On the other hand, the Manchu government attention was focused on the internal problems of China relating to the uprising of Turkic Muslims in Xinjiang and the intensification of aggressive foreign policy of the Western powers in the central regions of China. The both sides despite the difficulties in resolving local border conflicts, tried to find mutually acceptable solutions, and set the border cooperation.

Keywords: Russia, China, East Turkestan, Ili region, Central Asia, Qing Empire, Chuguchak protocol, Barlyk.

References

- Badmaev P. A. *Rossiya i Kitai* [Russia and China]. SPb., Steam fast-printing house of G. P. Pozharov, 1900, 104 p. (In Russ.)
- Beskrovnykh L. G., Narochitskii A. L. *K istorii vneshnei politiki Rossii na Dal'nem Vostoke v XIX v.* [To the history of Russia's foreign policy in the Far East in the XIX century]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1974, № 6, p. 14–36. (In Russ.)
- Voskresenskij A. D. *Diplomaticheskaja istorija rusko-kitajskogo Sankt-Peterburgskogo dogovora 1881 god* [Diplomatic history of Russian-Chinese St.-Petersburg Treaty of 1881]. Moscow, Monuments of Historical Thought, 1995, 444 p. (In Russ.)
- Garnett Sh. U. *Ogranichennoe partnerstvo: rossiisko-kitaiskie otnosheniya v menyayushcheisya Azii* [Limited Partnership: Russian-Chinese relations in the changing Asia] / Transl. from English. Moscow, Carnegie Moscow Center, 1999, 53 p. (In Russ.)
- Granitsy Kitaya: istoriya formirovaniya [The borders of China: formation history] / Eds. V. S. Mjasnikova, E. D. Stepanova. Moscow, Monuments of Historical Thought, 2001, 470 p. (In Russ.)
- Grumm-Grzhimailo G. E. *Zapadnaya Mongoliya i Uryankhaiskii kraj: v 5 t.* [Western Mongolia and Uryankhai kray: In 5 vol.]. Leningrad: [b. i.], 1930. T. 3: *Antropologicheskii i etnograficheskii*

oчерk etikh stran. Torgovlya i kolonizatorskaya v nikh deyatel'nost' kitaitse i russkikh. Dopolneniya i popravki [Vol. 3: Anthropological and ethnographic feature article of these countries: Trade and colonization there: Activities of the Chinese and Russian: Additions and amendment], 856 p. (In Russ.)

Gurevich B. P. Mezhdunarodnye otnosheniya v Tsentral'noi Azii v XVII – pervoi polovine XIX v. [International relations in Central Asia in the 17th – the first half of the 19th century]. Moscow, GRVL, 1983, 312 p. (In Russ.)

Datsyshen V. G. Istoriya rossiisko-kitaiskikh otnoshenii v kontse XIX – nachale XX vv. [The history of Russian-Chinese relations in the late 19th – the early 20th centuries]. Krasnoyarsk, KSPU, 2000a, 471 p. (In Russ.)

Datsyshen V. G. Ocherki istorii rossiisko-kitaiskoi granitsy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The Essays on the history of the Russian-Chinese border in the second half of the 19th – the early 20th centuries]. Kyzyl, Republican Printing House, 2000b, 215 p. (In Russ.)

Datsyshen V. G. Istoriya russko-kitaiskikh otnoshenii (1618–1917 gg.) [The history of Russian-Chinese relations in the late 19th – the early 20th centuries]. Krasnoyarsk, KSPU, 2004, 230 p. (In Russ.)

Datsyshen V. G. Sayanskii rubezh. Yuzhnaya chast' Prieniseiskogo kraya i russko-tuvinskie otnosheniya v 1616–1911 gg. [Sayan frontier. The southern part of Prieniseysky kray and Russian-Tuvan relations in 1616–1911]. Tomsk, STT, 2005, 248 p. (In Russ.)

Datsyshen V. G. Khristianstvo v Kitae: istoriya i sovremennost' [Christianity in China: Past and Present]. Moscow, Research and Educational Forum on Int. Relations, 2007, 240 p. (In Russ.)

Datsyshen V. G. Istoriya Rossiiskoi Dukhovnoi missii v Kitae [The history of the Russian Ecclesiastical Mission in China]. Hong Kong, Fellowship of the Holy Apostles Peter and Paul, 2010, 448 p. (In Russ.)

Datsyshen V. G., Ondar G. A. Sayanskii uzel: Usinsko-Uryankhaiskii kraj i rossiisko-tuvinskie otnosheniya v 1911–1921 gg. [Sayan node: Usinsk-Uryankhai kray and the Russian-Tuvan relations in the 1911–1921]. Kyzyl, Republican Printing House, 2003, 284 p. (In Russ.)

Eliseev D. Istoriya Kitaya: korni nastoyashchego [The History of China: the roots of the present]. Transl. from French by A. P. Sanina. SPb., Eurasia, 2008, 310 p. (In Russ.)

Zakrzhevskii R. M. Kratkii ocherk barlykskoi gornoi strany [A brief essay of the Barlyk mountainous country] // *Zap. Zap.-Sib. otd. Imp. Rus. geograf. obsh-va* [Notes of West. Sib. Department of the Imp. Russ. Geograph. Society]. Omsk, Printing house of the district headquarters, 1889, Vol. X, p. 1–24. (In Russ.)

Ivasita A. 4000 kilometrov problem. Rossiisko-kitaiskaya granitsa [4,000 kilometers of problems. Russian-Chinese border] / Transl. from Japanese by M. G. Gorfunkel. Moscow, AST, East – West, 2006, 336 p. (In Russ.)

Kasymbaev Zh. K. Kazakhstan – Kitai: karavannaya torgovlya v XIX – nachale XX vekov [Kazakhstan – China: the caravan trade in the 19th – the early 20th centuries]. Almaty, Ælke, 1996, 206 p. (In Russ.)

Kitai i sosedi v novoe i noveishee vremya [China and neighbors in modern and contemporary times] / Ed. by S. L. Tikhvinskiy. Moscow, Science, 1982, 454 p. (In Russ.)

Kozhirova S. B. Rossiisko-kitaiskaya torgovlya v Tsentral'noi Azii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [Russian-Chinese trade in Central Asia (second half of the 19th – the early 20th centuries)]. Astana, Eurasian state univ. in the name of L. N. Gumilev, 2000, 138 p. (In Russ.)

Kuznetsov V. S. Tsinskaya imperiya na rubezhakh Tsentral'noi Azii [Qing Empire on the borders of Central Asia]. Novosibirsk: Science, 1983, 124 p. (In Russ.)

Larin A. G. Kitaiskie migranty v Rossii. Istoriya i sovremennost' [Chinese migrants in Russia. History and modernity.]. Moscow, East. Book, 2009, 512 p. (In Russ.)

Moiseev V. A. Rossiya i Kitai v Tsentral'noi Azii [Russia and China in Central Asia]. Barnaul, ABCs, 2003, 346 p. (In Russ.)

Moiseev V. A. Tsinskaya imperiya i narody Sayano-Altaya v XVIII v. [Qing Empire and the peoples of the Sayano-Altai in the 18th century]. Moscow, Science, 1983, 152 p. (In Russ.)

Molodin V. I., Komissarov S. A. Istoriya kitajskikh granits [The history of China's borders]. *Novaya i novejschaya istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2003, No. 3, p. 152–156. (In Russ.)

Mukanova G. K. Tsentral'naya Aziya cherez prizmu otnoshenii: Rossiya – Kazakhstan – Kitai [Central Asia through the prism of relations: Russia – Kazakhstan – China]. Petropavlovsk: ITC North Kazakhstan Univ., 2001, 557 p. (In Russ.)

Mjasnikov V. S. Dogovornymi stat'jami utverdili: diplomaticheskaja istorija russko-kitajskoj granicy XVII–XX vv. [With the articles of treaty approved: diplomatic history of Russian-Chinese border, 17–20th centuries]. Moscow, Inst. of Far East of RAN, 1996, 479 p. (In Russ.)

Pantusov N. N. Svedeniya o Kul'dzhinskom raione za 1871–1877 gody [Information about Kulja area for 1871–1877 years]. Kazan, Univ. printing house, 1881, 278 p. (In Russ.)

Popov I. M. Rossiya i Kitai: 300 let na grani voiny [Russia and China: 300 years on the brink of war]. Moscow, AST, 2004, 510 p. (In Russ.)

Postnikov A. V. Stanovlenie rubezhei Rossii v Tsentral'noi i Srednei Azii (XVIII–XIX vv.). [Russian border establishment in Central Asia (18–19th centuries)]. Moscow, Monuments of Historical Thought, 2007, 462 p. (In Russ.)

Putyata D. V. Ocherki geografii, ekonomicheskogo sostoyaniya, administrativnogo i voennogo ustroistva Sredinnoi imperii voennogo znacheniya pogranichnoi s Rossiei polosy [Essays of the geography, economic status, administrative and military machine of the Middle Kingdom and the military significance of border zone with Russia]. SPb., Military printing-house, 1895, 389 p. (In Russ.)

Pyn Min. Istoriya kitaisko-sovetskoi druzhby [The History of Sino-Soviet friendship] / Transl. from Chinese by A. F. Kotov. Moscow, Socio-economic literature, 1959, 359 p. (In Russ.)

Russko-kitaiskie otnosheniya 1689–1916 [Russian-Chinese relations 1689–1916] / Comp. by P. E. Skachkov, V. S. Mjasnikov. Moscow, East. lit., 1958, 142 p. (In Russ.)

Syroezhkin K. L. Mify i real'nost' etnicheskogo separatizma v Kitae i bezopasnost' v Tsentral'noi Azii [The Myths and reality of ethnic separatism in China and security in Central Asia]. Alma-Ata, Dayk Press, 2003, 736 p. (In Russ.)

Uintl D. Istoriya Kitaya [The History of China] / Transl. from English by M. D. Gol'dovskaja. Moscow, AST, 2008, 274 p. (In Russ.)

Khodzhaev A. Tsinskaya imperiya i Vostochnyi Turkestan v XVIII v. [Qing Empire and East Turkestan in the 18th century]. Tashkent, Fan, 1991, 131 p. (In Russ.)

Khopkirk P. Bol'shaya igra protiv Rossii. Aziatskii sindrom [The Big Game against Russia. The Asian syndrome] / Transl. from English by I. I. Kubat'ko. Moscow, Ripol Classic, 2004, 654 p. (In Russ.)

Voskressenski A. D. The Sino-Russian St. Petersburg Treaty of 1881: Diplomatic History N. Y., Nova Science Publishers, 1996, 268 p. (In Eng.)